

ДАНИЛА Тарбушев

Дебютка
с
картинкой
СТРИЖКОЙ

12+

Даниил Сергеевич Гарбушев

Девушка с короткой стрижкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65083437

SelfPub; 2022

Аннотация

Однажды София решила коротко подстричься, и это круто изменило её жизнь навсегда.

Она обычная девушка блогер, и это не пролог о выборе и отстаивании стиля, это история о борьбе за самый главный принцип жизни – право быть самим собой!

Первая книга из цикла рассказов об удивительной жизни.

Даниил Гарбушев

Девушка с короткой стрижкой

Знойный майский день, томительно губил силы семиклассников, идущих на экскурсию в местный дендрологический сад. Соня то и дело болтала своей головой в разные стороны, развивая по ветру юные золотистые волосы.

– Я слышала, ты хочешь коротко постричься? – спросила её одноклассница Таня.

– А что, мне, по-твоему, не пойдёт? – спросила её в ответ Софья.

– Ну я не знаю, зачем всё это? Ты же будешь похожа на мальчика!

– Знаешь, по-моему, ничего страшного не произойдёт.

– А родители?

– Не против! – ответила она, мило улыбнувшись.

А между тем их класс, наконец, достиг тех самых злощастных, высоченных ворот, ведущих в сад. Немного отдохнув в тени, они продолжили путь, встретив запоздалого экскурсовода, что тут же провел их в самую гущу, ещё никогда не виданной ими природы.

Сад в действительности был прекрасен. Разнообразные

деревья, цветы и кустарники, политые не так давно, так и сверкали на солнце, ещё до конца не впитав в себя капельки прохладной воды, отражающей в себе яркое солнце.

Но какое было удивление для всех ребят, когда они оказались в самом его центре. Там был пруд, с настоящими карпами. Те ютились на поверхности, сверкая своими откормленными брюшками, широко открывая рот, будто бы прося кушать.

– А их можно кормить? – спросил один из одноклассников Сони.

– Нет, их здесь кормят специальным кормом, и то, только в определённых кормушках, а не в самом пруду, – ответила экскурсовод, и немного отойдя с классухой, оставила детей отдохнуть возле пруда. Кто-то расположился в тени под деревьями, а кто-то, как и София стояли у самого берега, не в силах оторвать взгляд от всей этой красоты.

Через минут десять из-за жары возле пруда уже никого не было. Все сидели в тени. Лишь одна Соня вновь подошла к воде. Карпы подплыли к самой поверхности, ловя своими широко раскрытыми ртами, слегка раскрошенный небольшой кусочек хлеба, тайком кинутый Соней в воду.

Девочка улыбочиво всмотрелась в своё водное безмятежное отражение, как вдруг кто-то со спины ударил её портфелем.

Она тут же повалилась в воду, полностью погрузившись, и коснувшись своей макушкой кристально чистого дна. Всё

вокруг сжалось. В лёгкие через нос, подступила вода. Вся одежда промокла сразу же, плотно прижав юбку к ногам. Всё казалось сейчас было против неё, и только лишь карпы, плывающие вокруг и иногда попадающие ей в руки, заставляли её верить в то, что она ещё жива. От всей этой ситуации ей стало страшно, появилось чувство, что вот-вот и она умрёт. Четырнадцать лет, начало жизни, и такой ужасный, обидный конец.

Но вдруг что-то заставило её не сдаваться в этот момент, что-то такое загорелось, сверкнуло в сердце, вспылало жизнью, как пылает и бурлит подводный вулкан, зарядив все её тело энергией. И из последних сил приподняв голову, упершись своими туфельками об дно, она резким рывком бросилась к поверхности.

Она всплыла. Задыхаясь и хлюпая, от попавшей в глотку воды. На берегу её уже ждали перепуганные одноклассники, никто из которых, не рискнул даже прыгнуть за ней. А тот одноклассник, что ударил её портфелем, и вовсе стоя как вкопанный, в позади всех, с ужасом смотря на еле живую Софию, которую теперь уже подхватили на руки стоящие рядом ребята.

Придя домой, Соня без сил уволилась на свою кровать. Все силы и даже больше, полностью ушли на борьбу за свою жизнь. Влаги на её одежде почти не осталось, так как па-

лящее весеннее солнце полностью высушило Соню, пока та шла домой.

Часы на тумбочке щёлкнули «семнадцать – ноль, ноль», и Софья открыла глаза. Немного болела голова от дневного сна. Встав с кровати, она медленно, мягко ступая своими босыми ногами на тёплый пол, подошла к балкону. Выйдя на лоджию и открыв окно, Соня зорко, даже может, слегка улыбаясь, уставилась вдаль. Ветер раздувал ей длинные, ещё немного слипшиеся от воды длинные волосы.

Через секунду во дворе показалось движение. Это были три мальчика её возраста, абсолютно все одетые в тёмную спортивную форму. Один из них поставил на асфальт маленькую черную петарду, и подпалив её своей, весьма весомой, зажигалкой, отбежал вместе с ребятами куда подальше.

– Мам, я хочу подстричься очень коротко, надеюсь, ты не против?

– Солнце, стригись, как тебе нравится!

Не отрывая взгляда, вспомнила Соня сегодняшнюю утреннюю беседу с мамой.

«Бах», – хлопнула, а может даже взорвалась петарда, от чего Софа даже немного вздрогнула.

– Решено! – сказала она уверенно, собрав в руку свои длинные волосы.

Морозный день заставил Соню надеть шапку, из-под края

которой торчала её объёмная, примятая чёлка. Кисло взглянув на подтаявший, и уже на второй раз замёрший лёд, городского канала, Соня быстрым шагом направилась в школу.

– Декабрь, семнадцать лет, через год будет восемнадцать. Сейчас каникулы. Ой, не смотрите на меня, я сейчас в шапке, потому что холодно, на улице очень холодно, а я простудиться не хочу, – проболтала она в видеоплеер «Графита», почти тут же мигом загрузив видео в сеть, и забежала в школу, примяв на ступеньках своими кроссовками ещё свежий пушистый снежок.

Шмыгнув в раздевалку, Софья принялась снимать с себя куртку, одновременно отряхивая её от снега, тут же тающего в её тёплых руках. На урок она все же опоздала, заскочив через десять секунд после звонка. Поздоровавшись с девчонками, и чмокнув Вику в щёчку, Соня принялась раскладывать свои учебники, и тетради, совсем не помня, какой сейчас урок.

В класс зашла завуч, и пристально, как только она это умела, взглянула на Софью. Из-за чего та даже выронила из рук тетрадь, что упала на пол, раскрывшись, обнажив страницу с поистине аккуратным и красивым почерком.

Дальше все было как обычно, за исключением того, что математичка опаздывала из-за случившейся в самом центре города пробки, вызванной внезапно наступившим снегопадом, вследствие чего её замещала завуч. Все внимательно слушали ведущую урок завуч, иногда тихо переговариваясь

друг с другом, шутя, улыбаясь, и даже смеясь.

Пришло время самостоятельного задания. Дежурный раздал листочки, и все покорно принялись решать проверочную работу. София неторопливо решала известные ей как воздух теоремы, как вдруг к ней подошла завуч, слегка облокотившись об её парту.

– Сонь, а чего это ты так постриглась?

– А вы только заметили, Светлана Николаевна? – спросила Соня её в ответ.

– Да нет, просто как-то все спросить было некогда.

– Ну вот, решила и подстриглась.

– А что такое случилось?

– Да нечего не случилось, каждый однажды решает что-то в себе изменить.

– Ну, ты же теперь похожа на мальчика.

– Ни чего подобного Светлана Николаевна, – сказала она, проведя рукой по своим густым волосам, – я девочка, и все об этом знают, даже мои подписчики.

– А кстати насчет подписчиков, ты никогда не думала, какие мысли могут возникать у них, когда они смотрят тебя?

– Это их дело, я делаю свой контент, потому что мне это нравится, а если кто-то смотрит на меня с плохим мотивом, это только на его совести.

– Ладно, подписчики, а парни, какой нормальный парень...

– Знаете что! – вспыхнула Софа, перебив её, – это моё дело,

как я выгляжу, я такая, какая есть, и я буду сама собой, ни смотря, ни на что. И я нормальная, просто я такая, какой я хочу быть.

– Ладно, извини, не хотела... – извинилась перед ней за-вуч, пройдя к своему столу.

Соня еле как досидела урок, и сразу же после звонка, даже не собрав свои вещи, выбежала на улицу.

– Соня, ты куда? – прокричала ей вслед Вика, тут же следом потеряв её из виду.

Выбежав на крыльцо, она тут же успокоилась. Её взору предстала метель, несущая мягкий и лёгкий пух, снежной пургой заметая всё вокруг. Тут грусть вновь охватила её. Она резка пнула ногой ступеньку, и почувствовав нестерпимую боль, взвыла на всю улицу.

Обернувшись, и несколько раз взглянув по сторонам, она присела на ступеньку, и слепив небольшой снежок, стала бить им об землю, пока тот не рассыпался на мелкие ледышки. Грусть нахлынула ещё сильнее, и Соня закрыла лицо руками. Как вдруг кто-то надел ей на плечи её куртку. Это была Вика, что тут же уселась рядом с ней.

– Ну чего ты?

– Ничего, – будто заплакав, ответила Соня.

Вика положила свою голову ей на плечо, погладив Соню по макушке.

– Спасибо Вик, ты моя самая лучшая подруга, скажи, почему?

– Что почему?

– Всё почему? – вскочила Софья, встав напротив неё, – все! Почему я не могу быть полностью сама собой, почему этот мир хочет руководить мной? Так принято, так не принято, так надо, так не надо, тебя поймут, тебя не поймут! Скажи Вик, почему?

– Потому что! Это жизнь, а главное в ней это люди, а им главное их взгляды. Таких как ты тысячи, миллионы, если не все. И до сих пор, никто никого не может понять.

– Но что мне делать? – спросила она, встав перед ней на колени, взяв Вику за руку, – я не хочу быть как все, я хочу быть собой.

– Будь ей, ни смотря, ни на что, наберись сил, и будь. Главное не делай того, за что можешь пожалеть, и не перед друзьями, перед собой!

– Спасибо Вика, спасибо, – прекращая плакать, и утираясь от слёз рукавом, сказала Соня, встав с заснеженного асфальта, крепко обняв свою подругу.

Очередной учебный день завершил свой жизненный цикл, уйдя в вечное небытие, ознаменовав себя звонком последнего урока. Соня с Викторией пошли по домам. Проводив свою подругу до её микрорайона, и перед тем как идти к себе домой, Софья решила прогуляться вдоль набережной. Теперь настроение было лучше. Записывать новое видео

что-то не очень хотелось. Малиновый закат озарил небо, набросив алый оттенок на свежий слой снега, оставленный на поверхности реки пургой сегодняшнего утра.

– Сейчас только декабрь, интересно, в это время я, пожалуй, сразу провалюсь под лёд, как только встану на него, – подумала Сонечка, остановившись в самом центре пешеходного моста, и повиснув на перилах, уставившись лицом в низ.

Минут через десять стало холодно, и пробежавшая по всему телу дрожь, заставила Соню, подумать о том, что пора бы и домой. Как только та, наконец, отлепилась от перил, и собиралась уже шагнуть в сторону дома, с противоположной стороны, буквально из неоткуда, на пешеходный мостик вылетела десятка, с полицейской машиной на хвосте. Неожиданный рев моторов и звуковой сигнал полицейской сирены, в прямом смысле этого слова, разорвал тишину.

– Остановите машину, дальше дороги нет, – кричал в рупор полицейский, весьма уважительно, но настойчиво.

Но водитель десятки лишь прибавил ходу. Соня еле успела залезть на оградку, чтобы не оказаться под колёсами. И тут то и случись самое ужасное. Пассажир, сидящий на переднем сидении, высунулся из окна, и проезжая мимо, со всей силы толкнул Соню.

Сонины руки отцепились от перил, и она понеслась вниз, прямо на лёд. Могло показаться, что она была слаба в этот момент, как никогда раньше. Но нет, она протянула руки

вверх, и сжав зубы, устремилась в холодную воду, пробив ступнями ещё тонкий лёд. Он раскололся на мелкие кусочки, и Соня, оказавшись на глубине трёх метров, начала всплывать.

Оказавшись на поверхности, она чуть не потеряла сознания, и совсем не разбирая где что, стала пытаться залезть на лёд, что точно так же ломался, только уже на более крупные куски. На берег уже сбежались люди, но никто не знал, что делать, так как лёд был тонким абсолютно по всей поверхности реки. В следующий же момент, Соня просто начала плыть в сторону берега, попутно ломая лёд, разбивая свои руки в кровь. Вода ковала, жала, резала всё её тело, сжимало диафрагму, лишала сил уже еле двигавшиеся ноги. И только тогда, когда до берега оставалось всего лишь три метра, Софья потеряла сознание. Даже не потеряла, а полностью выжала его.

Очнулась она уже в салоне полицейской машины. Печка кочегарила на полную, дую ей в лицо теплым ветром. Ещё немного отойдя, и еле разлепив глаза, Соня увидела, что она лежит на коленях какого-то полицейского средних лет, закутанная в толстое одеяло.

– Очнулась! – скомандовал с переднего сидения его напарник, тому полицейскому, что и сам видимо, придремнул от такой жары.

Тот наскоро стянул Соню со своих колен, усадив на соседнее сиденье.

– Ну, как ты? – спросил он её.

Соня не могла ничего ответить, а только лишь слегка тряслась.

– Тепло? – спросил он её вновь.

– Тепло! – дрожащим голосом прошептала она в ответ.

– На, – сказал полицейский с переднего сиденья, подав ей термос, с горячим чаем.

Соня высунула из одеяла руки, приняв его своими отбитыми ладонями, медленно принявшись пить.

– Да, – протянул напарник с заднего сиденья, – сильная женщина!

– Не то слово, – подтвердил напарник с переднего, и спросил его – ты скорую вызвал?

– Вызвали уже, скоро подъедет.

Весенний Московский день, не представлял собой ничего необычного. Молодой человек её прошел уже два квартала. До необходимой автобусной остановки оставалось столько же. Как вдруг на его смартфон поступило звонкое сообщение. Он чуть ли не подпрыгнул от неожиданности, выхватив телефон из кармана, резко остановившись на месте.

– Извини Андрюш, сегодня не смогу сходить с тобой в кино, давай на завтра перенесём, – прочитал он бегло с экрана, молодым женским голосом, играющим в его голове.

– Черт, да что ж такое-то? – громко произнёс он с доса-

дой, топнув ногой по асфальту, бросив свой резкий взгляд в ближайшую подворотню.

И собирался он уже продолжить свой путь, как услышал чьё-то приглушённое завывание. Это было что-то вроде сто-на, хриплый, тихий зов о помощи. Парень медленно шагнул в подворотню, откуда предположительно и поступал этот звук, легонько толкнув ржавую дверь.

Его глазам предстало нечто. Трое парней лет от двадцати и старше, пытались изнасиловать четвертого, встретив яростное сопротивление. Жертва была довольно худощавым и милостивым созданием. И что интересно, только лишь тогда, когда один из этих кобелей расстегнул на её теле сорочку, стало понятно, что это девушка с короткой стрижкой, одетая в унисекс. Андрей заметил на лице одного из парней расцарапанную щёку, у другого на брови красовался фингал, а последний и вовсе слегка пожимал коленями, в знак того, что почти совсем недавно ему зарядили в пах.

Через секунду, не в силах вымолвить и слова, а только лишь пытаясь не сдаться так сильно сжавшим её рукам, девушка бросила взгляд на Андрея. Такой жалобный, человеческий животный взгляд, молящий даже не о помощи, а просящий хотя бы не смотреть.

– Караул!!! – проорал Андрей, выбежав из подворотни, встретив на выходе двух шестидесятилетних бабушек с полными пакетами продуктов, и тридцатилетнюю женщину.

– Что случилось? – спросила женщина.

– Убивают, насилуют! – трясущимся голосом, размахивая руками, пояснил он им, после чего все они устремились в подворотню.

Не успели носильщики даже отступить от своей жертвы, как в их наглые морды полетели бабкины сумки набитые консервами, и уже через полминуты те валялись на земле.

Девушка, всё это время облакачивающаяся об стену, медленно поплыла вниз. Андрей еле успел подхватить её на руки, и вынес из подворотни, усадив на скамью, с которой та тоже поплыла вниз. Подхватив её ещё раз, Андрей посадил её рядом с собой, наскоро застегнув её сорочку.

Через время подъехали два автомобиля полиции, из которых вышли сотрудники, тут же направившись в подворотню, даже не посмотрев на Андрея, сидевшего на скамье с пострадавшей. Андрей обшарил её джинсы, вынув оттуда телефон, вложив в её руку.

– Папа, – промычала она, уронив свою голову ему на плечо.

– Я не папа, разблокируй, – попросил её Андрей, придерживая её телефон.

Девушка тут же машинально разблокировала его, уже даже не открывая глаз, которые она сомкнула ещё там в подворотне. Андрей тут же выхватил его, и открыв вызовы, найдя абонента «Мама», тут же набрал звонок.

– Да Сонечка, – ответила после двух гудков её мама.

– Это не Сонечка, скажите, пожалуйста, девушка с корот-

кой стрижкой, в брюках и сорочке, это же ваша дочь?

– Да, это Соня, моя дочь, что с ней?

– С ней всё в порядке, она жива, здорова, её нужно забрать, вы сейчас в Москве.

– Да, конечно, диктуйте адрес, но что с ней?

– Не волнуйтесь, всё в порядке, пишите, – сказал Андрей, диктуя адрес, тут же следом натягивая на своё лицо черную медицинскую маску.

Уже через полчаса, её Мама прибыла на место, выбежав из такси, и направившись прямо к ним. Одновременно с этим подъехали две скорой помощи.

– Что с ней, что с ней? – вымаливала она ответ у Андрея, тщательно прячущего своё лицо в медицинской маске.

– Как вас? – попросил её представится Андрей, взяв Соню на руки, направившись в сторону скорой помощи.

– Наталья Петровна, – ответила женщина, пытаясь забрать Соню из его рук, но всё, решив довериться ему, пошла вместе с ним в сторону экипажа скорой помощи.

– Всё в порядке, Наталья Петровна, позже она вам всё сама расскажет, – ответил он, передавая Соню в руки вышедшему из двери газели врача.

А между тем на улице начало появляться все больше и больше людей, обсуждающих случившееся между собой. Под шумок и Андрей стесненный толпой удалился с улицы, сев в первую попавшуюся маршрутку. Кто-то, что-то, крикнул ему вслед, но тот лишь ещё быстрее забежал в самую

глубь маршрутного автомобиля, и доли секунды больше не задерживаясь на этой улице.

В съёмную квартиру зашли врачи, внеся Софью, и положив её на кровать.

– Не волнуйтесь Наталья Петровна, всего лишь шок. Пускай выспится, а как проснётся, дайте ей валерьянки, – сказала доктор, выходя с Софьиной мамой в прихожую.

– А с ней точно...

– Точнее не бывает, она ведь уже приходила в себя, и прекрасно себя чувствует, так что излишне не переживайте. И мой вам совет, как приедете на родину, пускай сходит к психологу, ну и вы её конечно не оставляйте.

Наталья Петровна проводила врачей, и подошла к Соне. Та крепко спала, укутавшись в теплое одеяло.

– Спи солнышко моё, спи, – сказала она, поцеловав её в лобик, нежно погладив по макушке.

Ночью у Софьи вновь повысилось давление. Дикая судорога опять овладела её телом. Хаотичное движение рук вмиг избавила её от сорочки, оставив в одном нижнем белье. Но и на этом судорога не прекратилась, так как руки застряли в широком пушистом одеяле, и Сонечка проснулась. Перед глазами предстала тьма глубокой ночи, развеянная сумраком лунного света, проникающего в комнату через окно.

– Мама, – позвала её Софа.

– Иду, иду, – почти тут же ответила она, прибежав из соседней комнаты, включив настольную лампу, от света которой Соня зажмурилась.

– Мама, – сказала она, крепко обняв её.

– Я здесь, доченька, я здесь.

– Что со мной случилось? – спросила она, отринув, посмотрев ей в лицо.

– Уже ничего, всё обошлось, доченька, ты... – всё никак не могла собраться с мыслями мать, – главное не переживай, это, это, пройдёт, не расстраивайся, всё пройдёт.

– Я помню, – сказала Софья, отведя взгляд, – я прекрасно это помню, но кто спас меня, кто меня вытащил, вынес на своих сильных руках, таких же сильных как у папы.

– Про кого это ты?

– Ты его видела, ты его видела мам?

– Кого?

– Кто звонил тебе, этот парень, что носил меня на руках, ты запомнила его?

– Нет, солнышко, он был в маске.

– В маске? – очень удивилась она.

– В медицинской, ну такой же, как все сейчас носят в магазинах, и в транспорте.

– А каким он хоть был?

– Да обычный парень, твоего роста, может даже пониже, я не разобрала, я хотела найти его в толпе, но он отнёс тебя в скорую и сразу же куда-то делся.

– Что он сказал?

– Когда он нёс тебя, ему кто-то сказал, что он спас известную тиктокершу, на что он ответил: «Только этого мне не хватало!».

– За что он так, может это из-за того, как я выгляжу?

– Нет Сонь, просто он поступил так, как должен был поступить каждый, поэтому-то он и скрылся, и не просит награды. Если бы ты не была важна ему как человек, он бы просто не стал спасать тебя.

– Надо его найти!

– Может и надо, а сейчас лучше поспи, – сказала Мама, и ещё раз крепко обняв свою дочь, оставила её, приоткрыв окно.

Софья сонливо потянулась к настольной лампе, и выключив свет, опрокинулась на подушку, в сумраке разглядывая свои ладони, с коротко подстриженными ногтями.

На следующее утро, в квартиру пришла полиция, с требованием написать заявление, но Соня отказалась.

– Почему, я не понимаю, вас же чуть не изнасиловали? – спросил сержант.

– Те парни? Ну да, и как они сейчас?

– Так себе, у всех переломы ключицы, и черепно-мозговые.

– Ну, по-моему, этого достаточно. Народ сам совершил

над ними суд, а я уже скоро уеду отсюда, и ещё раз краснеть перед судом, давая показания, я не хочу.

– Подумайте ещё раз, они ведь могут выздороветь, и вновь начать беспределить.

– Ну вот и занимайтесь ими сами, а я хочу как можно скорее забыть об этом.

– София Александровна, – повысил голос сержант.

– Не смейте орать на мою дочь, – заявила её мама, – она ещё несовершеннолетняя, и пока за неё отвечаю я.

– Ну, так вот и ответьте, чтобы всё было по закону, – вмешался рядовой.

– А вот мы вам и отвечаем, её выбор таков, делайте с нами что хотите, а мы скоро уедем отсюда, и хотим как можно быстрее забыть об этом!

– Ну смотрите, если подобное случится с вашей дочерью ещё раз? Мы не хотим допустить подобного, поэтому и готовы оказать вам всяческое содействие!

Через час они ушли, и Соня, приняв душ, начала собираться на прогулку.

– Куда сегодня? – спросила её мама.

– Попытаюсь найти его, пойдёшь со мной.

– Пойду, конечно.

День был то пасмурным, то солнечным. Оказавшись на той самой улице, Соня встретила многих местных зевак, бывших здесь вчера, после инцидента. Никто ничего особа не смог рассказать о том парне, кроме одной девушки, со-

всем случайно встреченной в этот день, в местной кафешке.

– И что же он вам сказал? – спросила Софа.

– Да ничего не сказал, сидит такой рядом с тобой на скамейке, плечом твою голову придерживает, чтобы ты не упала, а я ему и говорю: «Молодой человек, а как вас зовут», а он мне такой: «Неважно».

– А что ещё, что ещё?

– Я его ещё спросила, из какого он района, на что он скромно ответил: «Я проездом».

– Понятно, если это всё, то спасибо вам, – сказал ей Соня, попрощавшись.

Солнце опять спряталось на время, но к вечеру всё же вышло, осветив центр города.

– Значит неместный, прям как мы, мам, – сказала ей Соня, прогуливаясь с ней по набережной.

Прогулки с семьёй и жаркие летние дни отгоняли плохие мысли, заставляя забыть о случившемся, как о плохом сне. День сменялся ночью, ночь днём. Дни шли, иногда прибавляя ход. Наконец наступили летние каникулы. Летний свежий воздух немного нормализовал ночное кровеносное давление Софы. Теперь по ночам ей спалось спокойнее.

Понять она не могла одного, одной единственной загадки. Почему он скрылся, не оставив о себе и следа. В действительности, данный вопрос не имел даже логической форму-

лировки, не то, что уж ответа.

– Может у него проблемы с законом, или очень ревнивая девушка, которую он очень любит, и не хочет, чтобы та знала, что он как-то связан с данным эпизодом моей жизни, – размышляла Софья, тут же пытаясь забыть об этом.

Но забыть не получалась, так как в память врезалась одна очень мелкая деталь. Она запомнила, что на ладонке левой руки того паренька был толи какой-то шрам, толи мелкое родимое пятно.

Грусть иногда находила на неё, доводя до депрессии, но она брала себя в руки, сознательно заставляя себя настраиваться на положительные мысли. В жизни любого человека, бывают черные и белые полосы, но как истинный блогер, София вкладывала в свои видео только позитив, радуя своих зрителей улыбкой, озаряемой яркими лучами солнечного света.

Наступил август, скоро снова в школу. Прогулявшись вдоль заросшей травой речки, Соня обернулась с задумчивым выражением лица, будто почувствовав, что позади неё только что кто-то был. Никого не увидев, она пошла домой.

– Я серьёзно, – начала она своё новое разговорное видео, – прошу тебя. Да-да-да, ты, ты знаешь, что я это тебе. Мы виделись в Москве, ты меня ещё на руках тогда носил. Неважно, анонимно, или открыто. Напиши, ответь. Я нашла тех, кто тебя видел, никто не помнит, как ты выглядишь, – с нервной усмешкой, произнесла она, – будто и не была тебя со-

всем. Они сказали, что ты проездом. Не важно, что ты, кого ты из себя представляешь, мне важно, что это был именно ты, а не сон. Может ты боишься, не знаю чего. Может тебе нельзя раскрывать свою личность. Хотя бы знай, я очень тебе благодарна. В любом случае, решение твоё, и каким бы оно ни было, я приму его.

«История загружена», – выскочило уведомление на Софьином смартфоне, как раз в тот момент, когда она была на крыше. Там уже ровно как год, была разбита зелёная зона. Она любила гулять там в последнее время, шагая по самому краю парапета, тренируя равновесие. Как только Соня взглянула на телефон, её давление резко понизилось, и голова вновь пошла кругом. Стоя на самом краю парапета, пересилив позывы сдаться, она рухнула во внутреннюю часть крыши рядом с оградкой, закрыв лицо руками, чтобы не пораниться. На Софью резко нашёл дрём, одним мигом вырвав её из реальности. Она спала. Спала крепко, почти не шевелясь, будто была уже мертва. Вдруг в её тело вернулась ночная судорога, несмотря на то, что это был дневной сон. Размахивая руками, Соня больно ударилась о парапет, и тут же проснулась.

– Нет, нет, – тяжело дыша, и утирая пот с лица, вторила она, – я не сдамся, я давно не та маленькая девочка, которую можно просто так довести до слёз, и я останусь собой, несмотря ни на что. Назло всем кто желает мне зла, и на радость каждому, кто добр ко мне.

– Ну что ты так долго? – спросила Оксана Андрея, встречая в дверях своего дома.

– Ну как же, у вас тут такие виды, что я просто не мог идти до твоего дома быстрым шагом.

– Да с чего ты взял, обычная деревня, – сказала она, когда они уже зашли в зал.

Вид из широкого окна её бревенчатого дома, упирался вдаль, в бесконечное озеро, на берегу которого и стоял дом.

Сев за стол они принялись пить чай.

– Ты что такая грустная, Оксаночка? – спросил он её тихо.

– Да вот, у Сони горе случилось, ну у той, которую мы с тобой в Тик Токе смотрим.

– Какое горе?

– Человека не может найти.

– Это тот, который её на руках в Москве носил?

– Да, ты тоже смотрел её новое видео?

– Да, смотрел. И вообще, с чего ты взяла, что это у неё горе?

– Ну как же, он её спас, а она даже его в лицо не запомнила.

– А с чего ты взяла, что он её спас?

– Не знаю, слухи ходят.

– Ну и пускай ходят, это же слухи.

– Не понимаю я тебя, какой-то ты странный в последнее

время, особенно когда речь заходит о Соне.

– А что о ней вообще говорить, она блогер, и парень этот её не спас вовсе, а просто позвал на помощь.

– А ты что там был что ли, откуда ты знаешь?

– Был, и видел всё своими глазами. Он поступил как, как никто, как поступают прохожие, которым плевать на таких же прохожих как они, ведь это мир, и он жесток.

– Неправда, ты не знаешь этого человека, не знаешь. Я думаю, он намного больше, чем кажется.

– По весу? – усмехнулся Андрей.

– По душе. Он ведь скрылся, и пожелал быть анонимным, потому что понимал, что его оценят лишь как героя, а не как человека с широкой и доброй душой.

– Знаешь, что я тебе скажу, ты абсолютно права, он достойный человек, надеюсь я не хуже.

– Тесть ты не уверен? И если бы мне угрожала опасность, ты бы мог сомневаться?

– Не знаю, теперь я уже точно ничего не знаю, – сказал он, задумчиво собрав в кулак свою чёлку.

Оксана медленно встала из-за стола, и вышла в зал, подойдя к окну, резко расправив тюль в разные стороны. Спустя какое-то время, Андрей тоже встал из-за стола и подошёл к Оксане со спины. Она плакала.

– Что не так? – спросил он её, положив свою ладонь ей на плечо.

Она резко развернулась к нему, и разрыдавшись, упала в

его объятья.

– Ну что ты, что ты, я же здесь, – попытался он её успокоить.

– Когда ты уехал в Москву, я испугалась, – выдавила она, вытирая слёзы, – я накрутила себе, что ты можешь забыть меня, найти себе другую, даже такую же, как Сою.

Андрей лишь молчал, крепко обнимая её, пытаясь успокоить.

– Скажи мне, если бы тот парень, который спас Софию, был бы мной, ты бы вышла за меня замуж?

– Мне все равно, – ответила Оксана, уже полностью успокоившись, – потому что я люблю только тебя.

– Это очень хорошо, – сказал он, немного отринув, и посмотрев ей в глаза, – потому что я и есть этот парень.

– Думаешь, всё-таки стоит туда идти, ведь давно уже дело то было, она, наверное, даже и не вспомнит? – спросила Оксана Андрея, как раз в тот самый момент, когда они походили к Грибоедовскому загсу.

Начисто выметенная пешеходная зона, так и блестела на июльском солнце, встречая и провожая всё новых и новых гостей. Выйдя с Мясницкой, на Малый Харитоновский переулок, Андрей взял Оксану за руку, и не отпускал её ни на секунду, пока они не дошли до самого здания загса. Они оба были нарядно одеты, в руках Андрюши был огромный букет

красных роз. Оксана совсем не ревновала его, так как Андрей всегда дарил ей цветы, не менее шикарные, чем эти. Она больше переживала за то, как она может разделить переживания самого Андрея, испытываемые им в эти минуты.

Подойдя к входу, Андрей остановился, и открыв дверь впустил внутрь Оксану, зайдя за ней следом. Как только они закрыли за собой дверь, из боковой двери вышла администратор.

– Здравствуйте, вы на регистрацию? – спросила она их сразу.

– Нет, мы на церемонию, – ответил Андрей, – сегодня здесь у вас выходит замуж некая София.

– Верно, но церемония уже проходит, вы опоздали.

– Мы не совсем на церемонию, только поздравить, и вручить это, – сказал он, указав на букет.

– Вы её друзья?

– Да, я старый знакомый, ну, и со мной моя девушка.

– Хорошо, можете подождать её там, возле того окна, – сказала администратор, указав на противоположное входу окно, зиждившееся на стилизованном камине, покрытым золотом.

– Пошли, – сказал Андрей Оксане, вновь взяв её за руку, вступив вместе с ней на вычищенные до блеска ступени ведущей наверх лестницы.

Встав возле камина, не в праве даже облокотиться об него, Андрей с Оксаной принялись ждать.

Через минуту, дверь, ведущая в зал бракосочетания, открылась. Зазвучала торжественная музыка. Первыми из зала повалились папарацци, так и сверкающие своими фотоаппаратными вспышками, ослепляя выходящих из зала молодожёнов. Андрей с дрожью в сердце вцепился в свой букет, замерев на месте, устремив свой зоркий взгляд прямо на дверь, откуда вот-вот должны были выйти новобрачные. Через пятнадцать секунд, на изящную лестницу вступили молодые.

Это была двадцати четырёх летняя Софья, одетая в шикарное белое платье, с жемчужными серьгами на ушах, с всё той же молодёжной, короткой причёской, с уложенной вперёд длинноватой чёлкой. Её лицо было всё также молодо и красиво, демонстрируя точно такую же чистую и гладкую кожу, какой она была у неё в семнадцать лет. Честно говоря, было совсем не привычно видеть Софию в этом, даже столь прекрасном платье, но, не смотря ни на что, оно ей чертовски шло.

Рука об руку с ней, шёл её муж. Тоже молодой парень, чуть старше её, с непонятным, на сто раз перекрашенных, цветом, волос. Начисто выбритый, сверкающий своим молодым лицом, полностью лишённым каких-либо прыщей, тем самым напоминающий восковую статую.

Каждый шаг давался Соне с лёгкостью, так как под длинным подолом её прекрасного платья, скрывались спортивные кеды. Медленно пройдя своё шествие, они казались перед лицом Андрея.

– Чем обязана? – вежливо спросила София Андрея, всё таким же голосом, что был у неё тогда, при их первой встрече.

– Вот, – протянул он ей букет, – поздравляю!

– Знакомы? – спросила она удивлённо, но очень вежливо, приняв у него цветы.

– Да, может быть и не совсем, но все же... – сказал Андрей, показав ей своё родимое пятно на левой руке.

В уме Софии тут же пронеслось всё это: трое парней, кто-то смотрит на неё, со стороны, потом кричит: «Караул!», потом Мама, и чьё-то худое, но крепкое плечо. Теперь она вспомнила его лицо, и он самый стоял теперь перед ней.

– Это ты, ты спас меня тогда, но где ты был, я ведь столько просила тебя отозваться.

– Я не должен был этого делать, так как я поступил тогда, как должен поступить каждый.

– Понятно, так вот как ты решил, значит, – сказала она, опустив глаза на долю секунды, – что ж... а я вот замуж вышла, – сказала она, посмотрев ему в глаза, показав безымянный палец, со сверкающим обручальным кольцом.

– Вот как раз ради этого я и здесь. Чтобы тебя поздравить. Желая счастья, ведь я всегда желал тебе только лучшего, и рад что ты наконец обрела его. Поздравляю!

– Спасибо, – сказала она в ответ, широко улыбнувшись, чуть не расплакавшись от радости, – а кто это с тобой?

– А, это? Это уже моя невеста, – ответил Андрей, после

чего из-за его спины вышла милостивая особа, чуть ниже его ростом, то есть Оксана.